

ОБЪЕДИНЕННОМУ СОВЕТУ
Д 999.126.03, созданному на базе
ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»,
ФГАОУ ВО «Новосибирский
национальный исследовательский
государственный университет»,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет»

*690090, г. Владивосток,
ул. Суханова, д. 8, кампус ДВФУ*

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

на диссертацию Рыкова Дмитрия Александровича
на тему: «Недействительность сделок должника в деле о банкротстве:
гражданско-правовые аспекты»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы диссертационного исследования Д. А. Рыкова не вызывает сомнений. Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет несостоятельного должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Закон о банкротстве). При этом механизм оспаривания сделок должника, содержащийся в главе III.1 Закона о банкротстве, является экстраординарным способом оспаривания сделок финансово несостоятельного должника, который применим исключительно в целях пополнения конкурсной массы должника в делах о банкротстве для целей восстановления его платежеспособности в процедуре внешнего управления или пропорционального удовлетворения требований кредиторов в процедуре конкурсного производства. Следует заметить, что существующая модель правового регулирования отношений, возникающих в ходе применения экстраординарного способа оспаривания сделок, во многом не отвечает условиям современного состояния российской экономики, не раскрывает в достаточной мере своего позитивного потенциала, нередко вступает в противоречие с интересами основных участников отношений

несостоятельности (банкротства) – должника (юридического лица), его учредителей (участников) и кредиторов.

Кроме того, в отдельных случаях взаимодействие законодательства о несостоятельности (банкротстве) и правоприменительной практики по вопросам оспаривания сделок осуществляется в различных формах, порой переходящих в явное противоречие, что негативным образом сказывается на достижении основной цели института несостоятельности (банкротства) и применимых средств ее реализации. Таким образом, в этих условиях необходим системный, взвешенный (концептуальный) подход к процессу совершенствования российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части оспаривания сделок несостоятельного должника, а также его разумное сочетание с правоприменительной практикой.

Диссертант вполне справедливо отмечает краеугольные проблемы, обуславливающие актуальность темы своего исследования, с которыми трудно не согласиться: «банкротство – это всегда конфликт интересов должника, его учредителей (участников) и кредиторов», поскольку конфликт предопределен наличием разных целей этих групп; применение специальных норм об оспаривании сделок непосредственно затрагивает интересы добросовестных участников гражданского оборота (с. 3 диссертации); наличие проблемы «определения неравноценности при оспаривании подозрительных сделок должника», вопросы, возникающие при установлении аффилированности и заинтересованности контрагента по оспариваемой сделке, обеспечение стабильности судебной практики (с. 4 диссертации); недостаточный уровень теоретического исследования вопросов оспаривания сделок; необходимость научной систематизации оснований оспаривания сделок (с. 5 диссертации) и др.

Изложенное со всей очевидностью обуславливает необходимость научных исследований по вопросам оспаривания сделок в деле о банкротстве несостоятельного должника и подтверждает актуальность диссертационного исследования Рыкова Д. А. в социально-экономическом, правотворческом, правоприменительном и доктринальном аспектах.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций отражена в самой постановке проблем, целях и задачах исследования, а также в положениях, выносимых на защиту. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, свидетельствуют о творческом, научно-обоснованном подходе Д. А. Рыкова к исследованию затрагиваемых вопросов, об оригинальности мышления, являются убедительными, обоснованными и достоверными.

По результатам проведенного исследования диссертантом сформулированы 10 положений, выносимых на защиту, которые последовательно синхронизированы с планом диссертации, целью и задачами исследования. Большинство положений обладают научной новизной, обстоятельно обоснованы, вносят существенный вклад в науку гражданского и предпринимательского права, способствуют эффективности применения норм

законодательства о несостоятельности (банкротства). В частности, наибольшую значимость имеют следующие положения диссертации:

– научно-обоснованной является предложенная диссертантом классификация оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника в зависимости от содержания противоправности, в соответствие с которой могут быть выделены три группы сделок – «сделки по выводу (уменьшению) активов должника», «сделки по созданию искусственной кредиторской задолженности» и «сделки общей (универсальной) противоправности» (с. 10–11, диссертации);

– автором диссертации сформулирован и обоснован способ определения неравноценности встречного предоставления при оспаривании сделки должника по основанию п. 2. ст. 61.2 Закона о банкротстве путем введения в научный оборот нового понятия – «обычный рыночный дисконт» (с. 11 диссертации);

– обобщение практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) позволило выявить основные цели формирования искусственной кредиторской задолженности недобросовестным должником и кредиторами, что в конечном итоге позволило обосновать телеологический подход к анализу выявленной таким образом группы сделок несостоятельного должника, подлежащей оспариванию (с. 12 диссертации), а также выявлять обстоятельства, свидетельствующие о создании искусственной кредиторской задолженности в процедурах банкротства (с. 12 диссертации);

– обоснована необходимость наделения представителя работников должника правом на внесение дополнительных вопросов в повестку дня собрания кредиторов, в том числе по вопросам оспаривания сделок должника, что в целом соответствует международным стандартам охраны прав и интересов работников в случае несостоятельности работодателя (с. 13–14 диссертации);

– выявлены и исследованы механизмы оспаривания сделок несостоятельного должника, сделаны предложения, направленные на повышение эффективности их применения (с. 14 диссертации).

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сделанных в диссертации, обеспечивается и подтверждается использованием в процессе работы над диссертацией общенаучного (диалектического) метода познания, логических приемов, специальных научных методов, а также философских положений, формулирующих общие требования, предъявляемые к научным теориям и раскрывающие механизм познания явлений объективной реальности. В целях всестороннего научного осмысления, а также при постановке и разрешении научных проблем по вопросам оспаривания сделок несостоятельного должника были использованы такие частнонаучные методы юридической науки как системный, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. Изложенные выводы основываются на убедительной теоретической и эмпирической основе. Большая часть выводов диссертанта сопровождается серьезной аргументацией и ссылками на отечественные и зарубежные источники, а также материал правоприменительной практики, что делает их научно обоснованными. Автор диссертации изучены и критически проанализированы известные достижения и теоретические положения ученых по вопросам недействительности сделок в деле о банкротстве. Список использованных источников содержит более 255 наименований, что показывает глубину и всесторонность проведенного исследования.

Для подтверждения теоретических положений автором проведен сравнительно-правовой анализ оспаривания действий, совершенных в ущерб кредиторам в римском праве (с. 51–57 диссертации), историческое исследование вопросов генезиса законодательства об оспаривании действий, совершенных в ущерб кредиторам в России (с. 57–62 диссертации), системный анализ оснований оспаривания сделок несостоятельного должника (с. 42–45 диссертации). Применение в ходе работы формально-юридического метода способствовало выявлению закономерностей правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений.

В совокупности представленные в диссертации выводы и предложения существенно обогащают и развивают цивилистическую науку. Многие выводы и рекомендации могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной практике, а также в учебном процессе.

Содержание диссертации в целом производит весьма благоприятное впечатление. Диссертант показал себя квалифицированным ученым, способным выдвигать оригинальные идеи и отстаивать свою научную позицию. Заявленная в работе цель – «комплексное исследование вопросов оспаривания сделок несостоятельного должника, определение эффективности существующего законодательства в отношении указанных правоотношений, выработка конкретных предложений по его совершенствованию с учетом потребностей хозяйствующих субъектов и гражданского оборота в целом для целей использования их в правоприменительной практике» (с. 7 диссертации) – диссертантом в целом достигнута. Достижение поставленной в работе цели стало возможным благодаря корректной постановке задач диссертации (с. 7–9 диссертации), которым соответствует структура работы и результаты исследования.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка литературы.

Вполне закономерным является то, что автор **первую главу** начинает с подробного анализа исходных понятий и категорий: сущности сделки как юридического факта, для которого правомерность является конститутивным признаком (с. 19–20 диссертации), воззрений о правовой природе недействительной сделки в российской цивилистической доктрине (с. 20–25),

вопросов оспоримости и ничтожности сделки как элемента законодательной политики (с. 30–31), круга действий, подлежащих оспариванию при банкротстве (с. 31–36), правовых последствий недействительности сделки в случае ее оспаривания при банкротстве (с. 38–39), а также влияния добросовестности кредитора на указанные последствия (с. 39–41).

Диссертантом предпринята удачная попытка систематизации взглядов, идей, научных мнений о классификации недействительных сделок должника при банкротстве; обращается внимание на необходимость их дифференциации по критерию «вида их противоправности», обусловленного необходимостью включения в анализ сделок по созданию искусственной кредиторской задолженности должника (с. 44–45). Итогом изучения различных теорий недействительности сделок должника при банкротстве явилось выделение субъективного и объективного подхода к определению оснований оспаривания (с. 49–51).

Заслуживают внимания рассуждения диссертанта о необходимости исследования исторических начал законодательства об оспаривании сделок. По сути, аргументируется вывод о том, что правовые категории и законодательные нормы не являются застывшими мыслительными конструкциями, они подвижны, эволюционируют вслед за изменением социальными сферами общественной жизни. Анализируя римское право по вопросу оспаривания действий, совершенных в ущерб кредиторам, автор обращает внимание на тот факт, что спорным остается вопрос, чем первоначально являлся Пуалианов иск и какого его соотношение с иными средствами защиты (с. 54–55 диссертации). обстоятельно проанализированы в работе вопросы становления и развития российского законодательства об оспаривании действий, совершенных в ущерб кредиторам (с. 57–62 диссертации). Представляется, что данные историко-теоретические вопросы имеют существенное методологическое значение. К сожалению, в современной литературе означенным проблемам уделяется недостаточное внимание.

Во **второй главе** диссертации исследованы основания оспаривания сделок несостоятельного должника. В качестве методологической основы служит классификация оснований оспаривания по «виду противоправности», теоретическое обоснование которой приведено в первой главе. В качестве сделок, направленных на вывод (уменьшение) активов несостоятельного должника, по мнению диссертанта относятся подозрительные сделки и сделки с предпочтением.

Автором рассмотрена проблема определения неравноценности встречного исполнения. Убедительно доказывается, что в качестве решения указанной проблемы можно обратиться к концепции «*laesio enormis*». Юрико-техническим средством реализации данной концепции, по мнению диссертанта, может служить новое понятие – «обычный рыночный дисконт», которое по своей правовой природе и целям будет приравнено к понятию «обычная хозяйственная деятельность» (с. 68–69 диссертации).

Диссертанту удалось привлечь внимание к недостаточно разработанным в цивилистической науке проблемам. Так, рассматривая вопрос причинения

вреда имущественным правам кредиторов, автор приходит к выводу, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства одной из сторон по сделке само по себе не может быть рассмотрено как вред, причиненный имущественным правам кредиторов (с. 72–73 диссертации). Сделан вывод о том, что обстоятельства смены места жительства, а также местонахождения должника непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения не должны быть указаны в Законе о банкротстве в качестве одного из возможных условий установления презумпции противоправной цели должника по причинению вреда имущественным правам кредиторов (с. 75–76 диссертации). Обоснован вывод о необходимости закрепления единого понятия аффилированных лиц путем внесения соответствующих поправок в ГК РФ (с. 79–80 диссертации).

Важным в контексте характеристики сделок с предпочтением является материал диссертационного исследования, посвященный условиям для признания сделки недействительной, каждому из которых должен соответствовать свой предмет доказывания. Автором обоснована возможность оспаривания действий по удержанию как действия, влекущего установление привилегированного статуса перед иными кредиторами должника при погашении требований (с. 87–91 диссертации).

Квинтэссенцией диссертационного исследования является раздел работы, посвященный оспариванию сделок, направленных на искусственное создание кредиторской задолженности. Давая им комплексную правовую характеристику, диссертант обращает внимание на цели создания искусственной задолженности (с. 104–110 диссертации). Исходя из анализа судебной практики, диссертант выделил обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правами при возникновении задолженности несостоятельного должника (с. 116–122 диссертации). Все это, по его мнению, должно послужить формированию нового направления для совершенствования законодательства об оспаривании сделок (по созданию искусственной кредиторской задолженности).

Прав диссертант в том, что для предотвращения злоупотреблений со стороны должника и недобросовестных кредиторов судам необходимо при определении режима погашения требований кредиторов учитывать не только дату возникновения обязанности по оплате, но и момент фактического выполнения работ (с. 112 диссертации). К сожалению, современная практика применения законодательства о банкротстве дает немало примеров злоупотребления правом.

Плодотворным явился анализ оснований оспаривания сделок общей (универсальной) противоправности (по основаниям, предусмотренным ГК РФ). Диссертант приходит к выводу о том, что основания для оспаривания сделок должника, предусмотренные ст. 169–179 ГК РФ могут иметь существенное значение только для лиц, не являющихся участниками дела о банкротстве и оспаривающих сделку с должником в общем порядке (в рамках иска в отдельном производстве) (с. 129–130 диссертации).

В третьей главе диссертации убедительно доказывается, что полномочия временного управляющего обоснованно ограничиваются оспариванием сделок, связанных с нарушением запретов, предусмотренных ст. 63 и 64 Закона о банкротстве (с. 131–133 диссертации). Высказываются аргументы в обоснование вывода о том, что в круг конкурсных кредиторов, которые обладают пороговым объемом требований, необходимых для оспаривания сделки, могут включаться любые требования, неважно в какой момент относительно оспариваемой сделки возникло их требование (с. 133–135 диссертации). Предприняты успешные попытки обосновать необходимость предоставления работникам должника права информационно обозначить необходимость обжалования той или иной сделки должника через уже существующий инструментарий – собрание работников (бывших работников) должника и в дальнейшем через выбранного ими представителя уже на собрании кредиторов (с. 137–138 диссертации). Результативным является исследование положений Закона о банкротстве, а также судебной практики, позволившее диссертанту выявить механизмы оспаривания сделок должника (с. 138–144 диссертации). В свете анализа имеющихся вариантов последствий недействительности сделки в деле о банкротстве, логичным выглядит толкование, которое приводит диссертант: должник имеет право на возмещение реального ущерба путем взыскания действительной стоимости переданного по недействительной сделке имущества за вычетом уже уплаченной контрагентом суммы. Однако указанное толкование ст. 61.6 Закона о банкротстве не является общепринятым (с. 145–148 диссертации).

Высоко оценивая диссертационное исследование Д. А. Рыкова, полагаю возможным высказать отдельные **замечания**, касающиеся спорных или недостаточно аргументированных положений диссертации.

1. Представляется небесспорной позиция автора, согласно которой «обстоятельства смены места жительства, а также местонахождения должника непосредственно перед совершением сделки или сразу после ее совершения не могут стать основанием для суждения о противоправной цели должника при совершении такой сделки» (положение № 3, выносимое на защиту). В качестве контраргументов могут быть высказаны следующие возражения. Во-первых, речь в абз. 4 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, строго говоря, идет о юридическом составе, включающем два юридических факта – смена места жительства или места нахождения (положительный юридический факт) и не уведомление кредиторов об этом (отрицательный юридический факт). И только их совместное последовательное накопление в юридическом составе вызывает негативные правовые последствия – предположение о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов. Очевидно, что негативные последствия, прежде всего, обусловлены не самим фактом смены места жительства или местонахождения должника, а не извещением кредиторов об этом. Во-вторых, как свидетельствует практика применения соответствующих норм Закона о банкротстве, смена должником места своего жительства или нахождения, действительно, в большинстве случаев используется в недобросовестных целях.

2. Аргументация некоторых положений диссертации Д. А. Рыкова носит излишне декларативный характер. Это касается, в частности, рассуждений о необходимости наделения представителя работников должника правом на внесение дополнительных вопросов в повестку дня собрания кредиторов, в том числе по вопросам оспаривания сделок должника (с. 137–138 диссертации). Не ставя под сомнение конечный вывод автора, тем не менее полагаю, что его обоснование требует более всестороннего исследования. Указание только на то, что требования по заработной плате работников (бывших работников) имеют «особый статус», а «увеличение полномочий работников (бывших работников) должника» в рамках процедур банкротства соответствует общей тенденции – явно недостаточно.

3. В положении № 4, выносимом на защиту, автор обосновывает необходимость более точного определения понятия «заинтересованность (аффилированность)» применительно к конкурсному праву. В частности, автор предлагает закрепить дефиницию, в соответствии с которой *«заинтересованные (аффилированные) лица – это физические и юридические лица, способные оказывать как непосредственно, так и опосредованно влияние (контроль) на деятельность юридических и (или) физических лиц, преследуя реализацию своих личных интересов или интересов третьих лиц, противоречащих интересам должника»* (с.155 диссертации). Вместе с тем указанное определение допускает возможность расширительной трактовки категории заинтересованных (аффилированных) лиц по отношению к должнику. В связи с этим автор должен высказать более ясную аргументацию по предлагаемой им трактовке понятия заинтересованных (аффилированных) лиц для исключения распространения предлагаемой им нормы на неограниченный круг кредиторов должника.

4. Автором заявлена следующая тема работы «Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты», что предполагает широкий анализ применения механизмов недействительности сделок должника в делах о банкротстве. Вместе с тем материалы работы свидетельствуют об анализе оспаривания следок, совершенных организацией должником. Однако глава X. допускает оспаривание сделок, совершенных гражданином-должником. В материалах работы практически отсутствуют выводы автора о специфике и особенностях оспаривания сделок, совершенных гражданами-должниками, в период, предшествующий их банкротству. При этом одним из критериев применения механизмов оспаривания следок должника является его недобросовестность. Но правовые модели недобросовестности юридических лиц при заключении сделок неравноценны критериям недобросовестности в отношении граждан. Каков характер указанных различий? Как указанные различия оказывают влияние на механизмы оспаривания сделок? В представленной работе указанные аспекты отсутствуют. Равным образом в работе следовало бы рассмотреть вопрос об особенностях оспаривания сделок в случае применения положений ст.

223.1. «Условия и порядок банкротства гражданина в случае его смерти». Каковы применимые критерии недобросовестности в данном случае и в чем будет проявляться характер их воздействия на наследников должника? С учетом заявленной темы автору необходимо дать аргументированные ответы на указанные вопросы.

5. К сожалению, в работе не нашел отражение вопрос о внеконкурсном оспаривании поведения должника, причиняющего вред его кредиторам. Представляется, что работа только выиграла, если бы соответствующая проблематика была рассмотрена в ходе диссертационного исследования. Кроме того, это бы усилило методологический фундамент систематизации оснований оспаривания сделок должника и обогатило бы работу в содержательном плане. Ведь внеконкурсное оспаривание позволяет кредитору получить доступ к выведенным активам должника, не дожидаясь долгого, сложного и дорогостоящего банкротного процесса, и тем самым удовлетворить свои требования к должнику. На законодательном уровне внеконкурсное оспаривание было предложено урегулировать в 2015 г., но соответствующий законопроект был отозван. Тем не менее, хотелось бы прояснить научную позицию диссертанта по данному вопросу.

Высказанные замечания вытекают из актуальности и проблемности темы, свидетельствуют о ее многогранности и возможностях различных подходов к отдельным направлениям ее исследования. Поэтому они ни в коей мере не снижают высокой положительной оценки диссертационной работы.

Изложенное позволяет сделать следующее **заключение** о соответствии диссертации установленным критериям. Диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки гражданского и предпринимательского права. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Диссертация представляет собой завершенное самостоятельное исследование, обладающее внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского и предпринимательского права. В диссертационной работе осуществлено решение научных проблем, имеющих важное теоретическое и практическое значение. В диссертации в необходимом объеме приведены рекомендации по использованию научных выводов, а также сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов. Все предложенные автором диссертации выводы аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями цивилистической доктрины.

Основные научные результаты диссертации нашли свое отражение в 10 опубликованных научных статьях, из которых 6 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК России.

Таким образом, диссертация Рыкова Дмитрия Александровича на тему: «Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты» **соответствует критериям**, установленным в п.9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор **заслуживает присвоения** ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), профессор, профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»

Карелина Светлана Александровна

Почтовый адрес организации:

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Телефон: 8(495)939-10-00,

Адрес электронной почты: info@rector.msu.ru

Handwritten signature: Карелина С.А.
Handwritten signature: Светлана Карелина

29 апреля 2019 г.